

КЛУБ и ВСТРЕЧ

МОСКВА. Большой театр Союза ССР. От Столешникова переулка до знаменитых колонн театра выстроился живой людской коридор. Выражение лиц у всех одинаковое — просьба и робкая надежда: «У вас нет лишнего билета?».

А к подъезду уже собираются обладатели билетов. По речи, по цвету кожи, по знакам на посольских машинах видно, что сегодня здесь — «все флаги в гости...».

Большой театр СССР открывал свой 203-й сезон. Открывал оперой нашего гениального земляка Мусоргского. Весь мир будет скоро отмечать 140-летие со дня его рождения. И поэтому с Псковщины в Большой театр, на открытие сезона, были приглашены те, кто связан с музеем композитора. Приглашены народным артистом СССР Евгением Евгеньевичем Нестеренко, который шефствует над усадьбой Наумово-Карево. Он послал открытку с просьбой приехать на «Бориса Годунова». Еще за день до открытия сезона в Большом театре Е. Е. Нестеренко пел в Колизее, в Италии, под открытым небом, перед двадцатью тысячами итальянцев.

И вот встреча со знаменитым певцом. Оперу «Борис Годунов», открывшую сезон, транслировали по первой программе Всесоюзного радио. Передача шла на 87 стран мира. Ведущие партии исполнили народные артисты СССР Е. Е. Нестеренко, А. Ф. Ведерников, А. А. Эйзен, лауреат Ленинской премии И. К. Архипова.

...Опустился занавес. Под овации двух с половиной тысяч зрителей певцы несколько раз выходили на сцену. А в это время нас провели за кулисы Большого театра.

Кажется, это какой-то огромный цех: краны, различные приспособления, автокары, увозящие декорации. Работник музея театра Вадим Киселев на ходу поясняет: «Эти колокола, что вы слышали в заключительной сцене, настоящие — с московских и суздальских храмов. Костюмы духовенства тоже подлинные...».

Евгений Евгеньевич Нестеренко — в своей гримерной, уже без бороды, но еще в эффектных сапогах и атласных, малинового цвета шароварах. Женщина в белом халате помогает снимать с лица грим. Первыми словами, которые произнес Нестеренко, были:

— Что нового в Наумове? Как поживают Федор Прокопьевич, Пелагея Филипповна?

Евгений Евгеньевич спрашивал о наумовских колхозниках, пенсионерах, которые поют в фольклорной группе, созданной при музее Мусоргского стараниями его хозяйки Татьяны Семеновны Ермаковой.

Уже два года подряд Е. Е. Нестеренко проводит свой отпуск на Псковщине на родине Мусоргского. Здесь познакомился и подружился с местными жителями.

— Когда я пел Мусоргского на фестивале в Верчелли, — вспоминает Нестеренко, — перед глазами вставали наумовские и каревские пейзажи...

О том концерте итальянская газета «Ла Сессна» писала: «Лучший бас в мире показал исключительно интересную программу, составленную из произведений Мусоргского...».

— Где бы я ни пел Мусоргского, — продолжает Нестеренко, — я вспоминаю ваш край, и это как бы при-

Встреча с народным артистом СССР, солистом Большого театра СССР и миланского театра «Ла Скала», профессором консерватории имени П. И. Чайковского Евгением Евгеньевичем Нестеренко.

«СЧАСТЛИВ, ЧТО ПОЮ МУСОРГСКОГО...»

дает силы, помогает лучше раскрыть замыслы величайшего гения и новатора.

— Евгений Евгеньевич, в роли Бориса вы выступали около пятнадцати раз на всех сценах мира. Как принимают Мусоргского за границей? Возникают ли языковые и национальные преграды?

— Мы выступали в Нью-Йорке, в знаменитой «Метрополитен-опера». Собралось более четырех тысяч американцев. А оперу впервые давали на русском языке. И преграда виделась не только в языке, но и в смысле каждой фразы, в особом ее подтексте хорошо понятном, когда знаешь русскую историю... А в зале — люди иной культуры, социального развития. Естественно, мы очень волновались. И вот звучит оркестр. Первая прологовая картина, вторая, третья... И вдруг буря аплодисментов. Все поняли. Значит, для музыки Мусоргского не существует границ и социальных различий...

Евгений Евгеньевич закончил переодеваться и из русского царя, пережившего трагедию большой совести, превратился в обычного нашего современника, общительного, веселого, доброжелательного.

— А как идет реставрация усадьбы? Начали облицовывать изразцами камин?

Разговор переключается на усадьбу Мусоргского. А в театре уже гаснет свет, везде пусто, за кулисами мы остались одни.

— Едемте ко мне домой, — предлагает Нестеренко. — Там обо всем спокойно поговорим.

В кабинете певца на стене висят фотографии и гравюры самых известных оперных театров мира. Евгений Евгеньевич рассказывает о них:

— Самый вместительный — «Колон» в Буэнос-Айресе, до пяти тысяч зрителей вмещает. В нашем Большом самая крупная сцена. В миланском «Ла Скала» хорошая акустика. Существует легенда, что голос певца здесь возвращается назад. Но я больше люблю акустику ленинградского Киров-

ского. Может быть, потому, что здесь начинал петь...

Мы заводим разговор об особенностях исполнения опер. Ведь, как известно, оперные певцы микрофоном не пользуются, но заполняют своим голосом огромные залы. Какое же необходимо напряжение! При этом нельзя ни на минуту забывать о сложнейшей психологии образа, красоте звучания.

— «Борис Годунов», — отвечает Нестеренко, — и физически, и эмоционально — одна из труднейших партий. Колоссальная затрата энергии, нервов, и мне нужны потом почти сутки, чтобы войти в норму.

— Видимо, ваши выступления летом в Кареве входили в программу подготовки к спектаклям?

Прежде, чем предложить читателям ответ певца, надо пояснить: летом Нестеренко пел с Каревского холма, а его голос через озеро доносился до Наумова, до которого было... три километра.

— Не без этого. Но я пробовавший тогда и точки звучания. Ведь в дни 140-летнего юбилея Модеста Петровича на его родине будет большой концерт...

— Евгений Евгеньевич, жителям Псковщины интересно узнать о предстоящих торжествах поподробнее.

— Как обычно, праздник музыки начнется в марте и продолжится летом. На Псковщину собираются приехать несколько ведущих певцов страны, Большой симфонический оркестр, вероятно, под управлением Максима Шостаковича. Побывает один из крупных хоров — или Свешникова, или Соколова...

— Вы, а также лауреат Ленинской премии Георгий Свиридов, можно сказать, главные инициаторы того, чтобы Наумово и Карево стали местом проведения музыкальных фестивалей и празднеств. Чем вы это объясните?

— В искусстве ценятся гении-новаторы, те, кто сумел сказать свое слово. Поэтому ни один русский композитор, пожалуй, не почитается в мире так, как Мусоргский. Его творчество оказало огромное влияние на

отечественную и зарубежную музыку. На мой взгляд, три человека внесли в мировую культуру неоценимый и вечный вклад: Толстой, Менделеев, Мусоргский. Музыка Мусоргского — и настоящее, а еще больше — будущее. И музей в Наумове-Кареве — музей будущего. И хотелось, чтобы это поняли жители Псковщины и помогли Наумову-Кареву стать «краем музыки». Нам помогает в этом директор музея Татьяна Семеновна Ермакова, настоящий энтузиаст, преданный своему делу человек.

Е. Е. Нестеренко, бывавший на гастролях в разных странах, сам кропотливо собирает материалы для музея и просит об этом других певцов, музыкантов, композиторов... В экспозиции музея есть экспонаты из Италии, Франции, Америки...

У певца время рассчитано буквально по минутам. Нестеренко — ведущий солист Большого театра и миланского «Ла Скала», заведующий кафедрой сольного пения, профессор Московской консерватории имени П. И. Чайковского. Кстати, его ученик Никита Сторожев получил на Всемирном конкурсе вокалистов серебряную медаль (восемь лет назад на таком же конкурсе золотую медаль завоевал сам Евгений Нестеренко...).

А еще записи на телевидении. Недавно на весь мир транслировался «Дон Карлос», где русский бас пел Филиппа... А еще грамзаписи. Уже напето 12 больших пластинок, Нестеренко поет на итальянском, английском, немецком, испанском, французском языках. Газета «Унита» писала: «Он поет по-французски с большой уверенностью и производит сильное впечатление как красотой голоса, так и силой интерпретации». А еще певец пишет книгу о своей профессии.

— Евгений Евгеньевич, как вы все успеваете? — Позвольте привести такой пример: когда человек хочет заняться совершенствованием тела, он встает утром и бежит. А тот, кто не хочет, ищет оправдания: нужны кеды, костюм, до-

рожка, парк... И так каждый день: только разговоры и планы, пока не умрет. А надо работать самозабвенно, так, как умел Модест Петрович Мусоргский.

И снова, в который уж раз, разговор возвращается к великому композитору.

— Мусоргский гениален своей правдивостью. Недавно я узнал уникальный факт, — рассказывает Евгений Евгеньевич. — Работая над либретто «Бориса Годунова», Мусоргский специально консультировался у знаменитого Павлова по поводу смерти Бориса Годунова. Оказывается, умер тот от грудной жабы, а если современному — от инфаркта. Теперь это самая потрясающая сцена в опере, и главная ее сила — в правде.

Напомним читателям «Псковской правды», что «Бориса Годунова» только на сцене Большого театра ставили около пятисот раз.

...Пока шла наша беседа, все огромные букеты, врученные певцу, были размещены в гостиной по большому и малому вазам. Букеты с очень тонким вкусом оформляла жена Нестеренко — Екатерина. Она закончила Ленинградский инженерно-строительный институт, работает архитектором. Должность эта, можно сказать, наследственная — ее дед строил знаменитый Кронштадтский собор. Тот же вуз окончил и Евгений Нестеренко.

Несколько необычно — выпускник строительного института становится известнейшим певцом. И вместе с тем вполне закономерно — талант был замечен и оценен. Школу Евгений закончил с золотой медалью. Поступил в Ленинградский инженерно-строительный институт. Закончив его, работал прорабом. И выступал в самодеятельности, начал учиться в консерватории. Потом работа в Кировском. Большим, пришли победы в конкурсах...

— Евгений Евгеньевич, по традиции вопрос: какое событие запомнилось в последний год вашей в общем-то наполненной самыми интересными событиями жизни?

— Была очередная поездка в Милан. Как обычно, с десяти утра — репетиция в «Ла Скала», потом гостиница, снова театр, спектакль. А день для меня был особый — сорок лет исполнилось. И это вдали от дома, от родных, от сына Максима. И вдруг приносит телеграмму — поздравление с Псковщины, от директора областного музея Антонины Федоровны Васильевой. И сразу вспомнились Псков, Пушкинские Горы, Карево. Это было незабываемый подарок...

Певец задумался. Помолчав немного, вдруг оживился:

— Простите, забыл о главном. Передайте Татьяне Семеновне Ермаковой, что самое лучшее место для памятника Мусоргскому, на мой взгляд, — каревский холм над дорогой. Это место, видимое и с железной дороги, и с шоссе, и с озера...

После этой встречи нам понятнее стала надпись на портрете Е. Е. Нестеренко, который находится в музее Наумово-Кареве: «Ничего не знаю выше музыки Мусоргского. Счастлив, что пою ее».

Н. НОВИКОВ,
спец. корр. «Псковской правды».

На снимке: народный артист Советского Союза Е. Е. Нестеренко в роли царя Бориса в опере М. И. Мусоргского «Борис Годунов». Снимок сделан во время трансляции оперы по Интервидению.

(Из архива Е. Е. Нестеренко).